Глава 42

Джек:

Мы записали этот сеанс и показали его всем группам наложниц-мужчин так быстро, как только могли. Те, кто успел пропустить, должны были увидеть это позже. Это была самая уродливая вещь, которую я когда-либо видел, и я не хотел больше никогда видеть, как это делается вживую. Я действительно последовал за группой через боковую дверь, прежде чем вернуться к заключительным вопросам шефа Стюарта; я не думаю, что у Донны или Эда голова была на месте. Это была травма с большой буквы Т! Выйдя в коридор, медики сделали им обоим инъекции, чтобы вырубить их, и отправили в медицинское отделение для физического восстановления. А вот психическое... Я не знал, что может получиться.

Я отправился в оперативный отдел колонистов и убедился, что вахтенный офицер привел команду в полную боевую готовность и передал эстафету другим вахтенным. Если нам и не удалось травмировать всех мужчин-наложников на борту, то мы, вероятно, были чертовски близки к этому - и, вероятно, это повлечет за собой последствия!

Через полчаса или около того наступило время ужина, и я направился в свою каюту, чтобы забрать свою семью, благодарный за то, что у меня не было наложника-мужчины. Когда дверь в мою каюту открылась, я услышал задорный голос Фриды: "По местам, девочки!". Я замер на мгновение, пока все четверо спешили к месту в нескольких футах передо мной и опускались в Презентационную Позицию Три, все в ряд, каждая светло улыбаясь мне через плечо. Должен вам сказать, что четыре женщины, размахивающие перед вами своими кисками, голые и готовые, с большими ухмылками на лицах - это НЕ то, что можно проигнорировать! Я думал, что мой член прорвет мои форменные брюки! Я посмотрел на них четверых и подался вперед, чтобы любовно погладить каждую по очереди, прежде чем что-то сказать; когда я смог, я сказал: "Я буду носить эту фотографию, выгравированную в моем мозгу, до самой смерти, наверное. Вы, девочки..." Я даже поперхнулся! Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы сдержаться... "Я собираюсь сделать все возможное для каждой из вас сегодня вечером - начиная с ВАС!" Я указал на Кейшу, "но сейчас время ужина, и мы не можем просто трахаться четыре часа и не есть, так что, пожалуйста, переключитесь на "Внимание", пока я окончательно не вышел из себя!". Они сделали это, неохотно, как мне показалось. "Боже! Если бы у нас не было детей, которых надо кормить..." Я двинулся вперед и смягчил их разочарование, поцеловав каждую из них, медленно, начиная с Фриды слева от меня и проходя мимо Бет и Тары к Кейше.

Кейша не хотела останавливаться; она дрожала и была возбуждена, как ни одна женщина, с которой я когда-либо сталкивался. Я чувствовал запах ее соков, и она потянулась под меня, чтобы погладить мой член через форменные брюки, пока я целовал ее горячий, открытый, влажный рот. "П... пожалуйста... ?" - прохрипела она, когда я отпустил ее губы.

"Давай, хозяин!" уговаривала Фрида. "У тебя огромный стояк, а она так хочет сосать! Дай ей немного - мы подготовим детей".

"Это то, чего ты хочешь?" спросил я, удерживая взгляд Кейши своими глазами. Она кивнула,

облизывая губы, не в силах говорить.

"Тогда хорошо. Бет, Тара, подготовьте детей. Фрида, ты можешь помочь Кейше. Это не займет много времени..." Я был так чертовски горяч, что не мог представить, что это продлится долго! Кейша стала искать мою ширинку - но молнии не было. Военно-морская форма Конфедерации (по крайней мере, в моем округе и некоторых других) была способна в экстренном случае стать гидрокостюмом и была сделана из специальной ткани, которая способствовала этому. Все было герметично - и конструкция ширинки больше напоминала старую форму моряков ВМС США с большим клапаном вместо молнии - за исключением, конечно, того, что она не застегивалась. "Расслабься, милая", - успокаивал я ее, - "Просто потяни за этот маленький язычок, и уплотнитель откроется, и у тебя будет весь доступ, какой только можно пожелать...". Кейша сделала это дрожащими пальцами, заслонка опустилась, и Фрида воскликнула: "Кьюл!". Кейша потянулась обеими руками, осторожно, чтобы снять мои трусы - и я помог ей, застегнув пояс, позволяя брюкам отделиться и опуститься до колен. Затем Кейша взяла вещь в свои мягкие, толстые пальцы и наклонилась вперед, чтобы вдохнуть мускус, образовавшийся там в результате заключения и тех возбуждающих вещей, свидетелем которых я был в тот день...

"Губы и язык, милая, начинай с самого кончика", - наставляла Фрида. "Фланец головки и сразу за ним - самые чувствительные, я думаю, но дальше идет вся головка. Ствол просто должен знать, что он идет глубоко, и ты можешь подурачиться, если понадобится". Кейша поцеловала мою головку, а затем провела губами по ней, нежно посасывая - и я понял, что она собирается стать НЕВЕРОЯТНОЙ членосоской без особых инструкций! Ее толстые мягкие губы и пухлые щеки были мягкими и влажными и ощущались просто потрясающе - и она, казалось, знала, что делать, инстинктивно, своим языком - как бы пульсируя им по моей уздечке... Я стонал - громко - и боролся с искушением просто схватить ее голову и насадить... Затем она довольно медленно отступила и вернулась, и немного дальше, затем снова отступила. Она начала "Мммп!" в такт своим движениям, и Фрида хихикнула: "Да, гудение - хорошая вещь...". Я думал, что нервы в моем члене сойдут с ума; я продолжал переоценивать продолжительность времени до того, как я начну стрелять вниз, немного больше с каждым движением ее губ по моему стволу! Посмотрев вниз, я понял причину шума: Фрида держала руку между ног Кейши, работая. Кейша же начала с пухлых пальчиков вокруг основания моего ствола, а теперь они скользили по задней стороне моей мошонки, пока ее рот захватывал большую часть длины, которую ранее покрывала ее рука, а я касался задней стенки ее горла!

У Кейши был отличный ритм, и она не злоупотребляла собой; она не торопилась, втягивая мой член, но сжимала его - только губами - когда отступала назад. Похоже, она не нуждалась в инструкциях; мне пришлось задуматься, делала ли она минет, чтобы защитить свою девственность. Если да, то она, должно быть, сделала их очень много...

Звуки "Мммп!" становились все более энергичными; Кейша не ускорялась, просто становилась все более напористой. Я решил, что Фрида нацелилась на ее клитор. Однако, похоже, она все же проникала глубже, и ее пальцы скользили от нижней части моего шарового мешка на полпути вверх по промежности, нежно поглаживая. Я начинал чувствовать первые толчки, ведущие к потере контроля...

Затем Кейша произнесла "Мммммммаааагук!", и когда ее рот открылся, ее горло тоже открылось! Затем она заглотила - дважды - меня, и это было похоже на то, как если бы она открыла крышку моего контейнера для спермы! Я закричал "HUUUUUUUUHHHHHH!!!!", и она

отступила как раз вовремя, чтобы сомкнуть губы вокруг фланца моего члена, прежде чем я выпустил струю, как из пожарного шланга! Я взял ее голову в обе руки и делал короткие удары между ее губами синхронно с выстрелами, которые я делал в заднюю часть ее рта в течение пяти или шести основных импульсов; я не мог видеть ничего, кроме звезд... Кейша отпустила меня своим ртом; ее трясло, ее голова запрокинулась, и она завыла: "WOOOOOOOOOOOOOOOAAAAAAAAAHHHHHH!!!!" и затряслась как лист - и Фрида задыхалась: "Боже!", когда жидкость брызнула на пол, заливая руку, которой она теребила клитор Кейши. Кейша прижалась к моим бедрам, задыхаясь, затем снова взяла мой член, нежно посасывая, пока я не смог больше стоять. Осторожно разжав ее хватку и пошатываясь, я спросил "Сколько ТАКИХ ты уже дала?".

Кейша чмокнула губами. "Только один".

"Я бы сказала, что сотни, судя по технике!"

"Я смотрела несколько", - ответила Кейша, когда я помог ей подняться. "Мои братья, ну, они нехорошие. Девчонки приходили, желая получить удовольствие, и расплачивались таким образом. Мои братья заставляли меня смотреть, чтобы им было неловко. Обычно после этого они выставляли их на крючок. Любой из моих братьев мог схватить меня за голову и ударить".

"Я не видел причин", - сказал я. "Ты отлично справилась с работой!"

"Ну, Фрида меня вылечила!" Кейша хихикнула, смутившись: "Не думаю, что я когда-либо так кончала!". Она посмотрела на пол. "Я лучше уберу это". С этим она направилась на кухню. Я слышал, как она спрашивала у ИИ, где полотенца, пока я надевал свою форму.

Фрида стояла на коленях и с усмешкой смотрела на меня. "Неплохо?"

"Вообще-то, отлично!"

"Я думала, она отвлечется, но она все это время работала как пылесос..." сказала Фрида.

"Ну, ты точно отвлекла ее!" ответил я, "Хотя время у тебя было просто идеальное".

"Я думаю, это все она", - возразила Фрида. "Она готова. Она более чем готова!"

"Она будет первой, сегодня вечером", - пообещал я. "После этого, все, что у меня останется, я распределю между всеми". Я замолчал, когда Кейша вернулась с салфеткой, чтобы собрать свою маленькую лужицу капель, бормоча о странных способах уборки.

Несколько минут спустя мы все выстроились в ряд и были готовы к выходу. "Эйб, сегодня будет много свежих голых и смущенных женщин. Постарайся не переборщить", - предупредил я. "На некоторых из них, может быть, и не очень весело смотреть, но постарайся не смущать их".

"Хорошо." Эйб отнесся к этому философски, и я подумал, что нынешняя команда не выиграет ни одного конкурса красоты - но ведь они не для этого... Тара выглядела моложе, все выглядели здоровее, а Бет выглядела немного более подтянутой, то тут, то там, но я не заказывал ничего радикального.

"Пойдемте." Я повел их к выходу.

Часть контингента Бринкманов и несколько других собраний были в беспорядке, когда мы пришли туда - и еще больше прибыло, после - наиболее заметный Оливер - и Вера! "Что это?" Вера была в спонсорском комбинезоне!

Она вышла вперед, улыбаясь. "Спасибо, Джек! Ты меня вылечил!"

"Вылечил?"

"Ну, ты помог - очень сильно!" Я смотрел туда-сюда от нее к Олли, смущенный, и она вздохнула. "Я устала говорить об этом. Прячась от всех остальных, я пряталась от самой себя! У меня были проблемы. То, что меня заставили посмотреть правде в глаза, позволило мне их решить". У нее появились ямочки. "Я собираюсь стать мадам!"

Я хихикнул и покачал головой. Морин, стоявшая неподалеку с Тони, покачала головой. "Мне так стыдно!"

" Как у вас обстоят дела?" спросил я, помахав рукой Тони.

"Отлично, когда вы, ребята, не пугаете его до смерти! Что это было, черт возьми?" прохрипела Морин.

"Объективный урок", - ответил я. "Я его не готовил - это сделал кто-то другой. Мы записали его, чтобы больше не делать ничего подобного".

"Что это?" спросил Оливер.

"Мы устроили довольно ужасную демонстрацию почти всего, что может случиться с мужчиной-наложником, если мать его детей выберет не того спонсора, перед которым будет стоять на коленях. Это классика, если вы любите унижать и оскорблять людей".

"Я скажу!" Дэйв Чамберс поднялся и присоединился к разговору. "Юный Антонио прячется в моей каюте, боясь, что самка найдет его где-нибудь в коридоре и отрежет ему яйца!"

"О!" Я хлопнул себя по лбу. "Это был ОН... ?"

"Да", - плотно кивнул Дейв. "Я был осмотрителен, но Оливер знает - я бисексуал. Нет никаких причин скрывать это". Позади него стояла женщина лет тридцати с небольшим, держа за руку маленького мальчика.

"Ваша жена?" спросил я.

"Секретарь", - ответил Дэйв. "Мой образ жизни не был тем, что нравилось женщинам на Земле. Я был не женат. Пег понимает - и ей приходится мириться с этим - не так ли, дорогая?".

"Да, Дэйв".

"Я планировал провести этот вечер с Пег и юным Рори, там, но Антонио травмирован..." пробормотал Дэйв.

"Извини. Хотите верьте, хотите нет, но мы пытаемся спасти жизни", - извинился я.

"Ну, я не уверен, что убийство духа наложницы мужчины - это правильный путь", - пробурчал Дейв. Он кивнул на участок у стены, где большой медведь-мужчина помогал пожилому чернокожему мужчине встать на колени. "Это были ценные сотрудники - не знаю, кто они сейчас".

"Большой Майк", - пробурчал Оливер. "И бедный Клетус".

Вера:

"Большой Майк? Клетус? Кто они?" спросила я.

"Большой Майк был нашим менеджером", - рассказал Дэйв. "Клетус был уборщиком. Милый старый парень. Не думаю, что мы сделали ему одолжение".

Я взглянул. Клетус опустился на артритные колени - но больше всего мое внимание привлек шестидюймовый конический член, висевший между ними в вялом состоянии! Какого размера он мог бы стать, если бы был эрегированным? Большой Майк был медведем; он мог бы быть милым, как майор. Я мысленно отметила, чтобы майор знал, что я по-прежнему доступна для него, но отложила это на потом. "Может быть, я смогу", - объявила я. "Олли..."

Оливер справился со своей задачей без лишних намеков. "Это действительно твоя прерогатива, дорогая. Они славные ребята. Клетус особенно приятен".

"Извините." Я отступила от группы и направилась к месту, где пара остановилась у стены. "Привет, мальчики!"

Оба выглядели настороженными. "Мэм". Клетус кивнул. "Меня уже давно никто не принимает за мальчика, но я приму это в том духе, в котором вы это предложили".

"Ну, если тебя подсадят, мы, вероятно, сможем вернуть твой возраст на пятнадцать или около того", - бросила я вызов.

Клетус захихикал. "Разве это не будет страшно!"

Большой Майк осторожно спросил: "Могу я вам помочь?".

Я поджала губы. "Я слышала, они пытались напугать вас всех до смерти".

"Пытались?" ответил Майк. "Скорее, преуспели. Эта бедная мать... Простите. Они развернули этого парня во все стороны, кроме свободы - и сделали его несчастным в процессе. Я рад, что отпустил Мэгги, когда это сделал - не то чтобы я думал, что она поступила бы так со мной, но я не уверен, что ОНА смогла бы справиться с этим дерьмом".

"Да, наложницы могут подцепить это, если не будут осторожны", - предложила я, - "даже женщины".

Майк посмотрел на мой наряд. "Думаю, ты бы это не заметила".

"Вообще-то, нет", - ответила я. "Я немного чудачка. Сегодня утром я была голая и в ошейнике. Вчера вечером, ну, неважно. Достаточно сказать, что я видела, как живет другая половина". Я протянула руку. "Вы меня не знаете, потому что я никогда не приходила ни на какие мероприятия Фонда. Меня зовут Вера Хопкинс. До недавнего времени я была женой доктора Хопкинса".

Клетус с трудом поднялся, чтобы взять меня за руку. "Приятно познакомиться". Майк последовал его примеру.

"Так кто ты теперь?" спросил Майк, наклонив голову. Он бросил взгляд на Оливера, который наблюдал за происходящим с некоторого расстояния.

"Ну, я собираюсь поступить на государственную службу", - ответил я. "Думаю, я буду кем-то вроде психотерапевта. Я была наложницей несколько дней, вплоть до сегодняшнего утра; честно говоря, мне это больше помогло, чем навредило, несмотря на все приключения".

"Приключения..." Майк хрюкнул. Клетус бросил на него взгляд. Я могу его понять; я бы тоже не был слишком доверчив к себе.

"Да, давай посмотрим - у меня был секс с четырьмя мужчинами в общественном баре в...

четверг, кажется, это было, и из меня выбили все живое дерьмо, а вчера вечером я отправился в кругосветное путешествие с парой флотских..." размышляла я.

"А сегодня ты спонсор?" Клетус почесал голову.

"Некоторые женщины охреневают от секса", - сказала я. "Я была такой. Мне это нравилось, но я избегала этого, потому что считала, что это будет концом моего брака и семьи. Странно, но все то, что мне пришлось сделать за последнюю неделю, перевернуло меня. Поверь мне, ты удивлен не больше, чем я".

"Хорошо", - кивнул Майк. "Что мы можем для тебя сделать?"

"Ну, доктор Чамберс сказал, что хотел бы, чтобы выбор наложницы был более или менее внутренним, изначально, если это возможно. Мне сказали, что у вас двоих есть проблема..."

"Скорее, у нас есть проблема", - усмехнулся Клетус.

"Да, у меня есть четыре места для наложниц, - продолжил я, - и по крайней мере две - а может быть, и три - из них я хочу, чтобы были мужского пола".

Клетус наклонил голову. "Так много?"

"А как насчет Дока?" спросил Майк.

"Ну..." Я помрачнела. "Понимаешь, дело обстоит так. Я люблю секс - более или менее по полной программе. Вот с чем я имела дело. Мне нравится иметь трех или четырех парней... Я легко могу измотать одного парня. Так что мне нужно больше одного. У Олли будет шесть или восемь женщин - и хотя я надеюсь провести еще много ночей в его постели, он будет вынужден отвлекаться. Так что мне нужны МОИ отвлекающие факторы - и тут вступаете вы двое. Можете поделиться?"

Они оба посмотрели друг на друга. "Может, стоит начать с вопроса: "Кто-нибудь из вас гей?". Натурал - это хорошо, бисексуал - это нормально и может пригодиться, но гей - это проблема. Будьте честны, сейчас же".

"Я не гей", - пробурчал Клетус.

"Я тоже", - вторил ему Майк.

"Хорошо", - размышляла я. "Бисексуал ты или нет, похоже, вопрос щекотливый, поэтому я уточню свой первый вопрос. Не могли бы вы поделиться МНОЙ?"

Пара посмотрела друг на друга. "Между нами или с другими парнями?" спросил Майк.

"И с теми, и с другими", - ответила я. "И с женщинами, наверное, тоже".

Клетус скорчил гримасу. "Это несколько академично, мэм. Я не совсем Супермен".

"Вы были, скажем, в двадцать пять лет?" спросила я.

"Я был в порядке..."

"Значит, будешь", - заверила я его.

Клетус пожал плечами. "У меня нет проблем, если ты не будешь. Обычно женщина выбирает мелодию".

"Хм, это напомнило мне - я в процессе получения некоторых улучшений, но они не будут большими", - посоветовала я им. "Это вроде как моя работа - выглядеть... ну, не как модель в купальнике. Я собираюсь консультировать женщин с плохой самооценкой; это поможет, если вы будете идти в одном направлении. Кроме того, я знаю точно, что худые женщины не могут выдержать такую жару, как я".

Клетус хмыкнул. "Становишься старше, становишься мудрее - или, может быть, просто менее разборчивым. В любом случае, я давно научился ценить женщин с мясом на костях - жаль, что это случилось после того, как я уже никого не интересовал". Он посмотрел на Майка. "Ты ничего не сказал".

Майк посмотрел на меня. "Ты серьезно?"

"Да", - ответила я, - "Твои друзья и коллеги поручились за тебя..."

"Что я должен буду делать, кроме, ну, знаешь, секса?"

"Ну, это не совсем понятно", - призналась я. "Помогать по дому? Может быть, делать какие-то вещи вне дома. Может быть, даже делать более или менее то, чем ты занимался..." Я сделал небольшую паузу, размышляя. "Не забывай, что я живу в одном доме с Олли - по крайней мере, пока. Будет много самок, которые будут делать работу по дому и тому подобное. Возможно, тебе придется заниматься более мужскими делами, может быть, помогать в воспитании детей..." Я подумала еще немного: "Вообще-то, я не думаю, что мне стоит вести переговоры".

Майк пожал плечами. "Это была попытка. Я довольно натурален и могу придумать некоторые вещи, которые меня бы смутили - например, взять одного в задницу".

"По мне, так это пустая трата отличного члена!" усмехнулась я. "Так ты хочешь поговорить об этом?"

"Да, конечно. Это лучшее предложение, которое у меня было за последнее время", - хмыкнул Майк. "Клетус?"

"Я могу сказать то же самое - и скажу, если уж на то пошло!"

"Тогда пойдемте есть", - сказала я им. "Мы будем делать это как люди - никакой собачьей посуды, коленей или чего-то еще. Мне подходят столы".

"Мне это уже больше нравится!" воскликнул Клетус, поднимаясь на ноги.

Я подвела их обратно к столу и усадила рядом с собой; все обращались с ними вежливо. Джек предложил провести интервью в одном из оборудованных для этого люксов; я спросила Олли, не хочет ли он пойти с нами, и он почти отнекивался, но в последнюю минуту согласился. Мы взяли с собой Бритни, но отправили Джудит домой, чтобы она поработала над своим "личным объявлением".

Майк извинился, что был обидчив, но сказал: "Ты видела это видео?".

"Нет". Ни Олли, ни я не видели...

<Это можно представить здесь, - объявил ИИ.

"Во что бы то ни стало..." пробормотал Олли. Казалось, что любой участок стены любого размера может быть использован для проецирования двухмерного видео - и у них действительно было доступно трехмерное голографическое изображение этой штуки. Мы остановились на двухмерном - и этого было достаточно, скажу я вам! Я была поражена тем, что бедный человек терпел все это, чтобы остаться со своими детьми; что касается его бывшей жены, ну, она была дома, очевидно... Олли вышел из комнаты, не в силах смотреть; когда все закончилось, я пошла за ним в соседнюю комнату. Странно, но Бритни досидела до конца - и выглядела возбужденной.

"Это было... преступление!" вспыхнул Олли по возвращении. "Джек был в этом замешан?"

<Доктор, это было прекрасное представление крайностей, которые находятся в пределах прерогатив спонсора, когда он берет мужчину-наложника. Никакой реальной преступной деятельности не было, хотя обе наложницы были очень тщательно порабощены, > настаивал ИИ. <Лейтенант Харпер также официально заявляет, что считает это крайностью; однако, мужчина не страдал больше, чем женщина - по крайней мере, физически. Мы знаем о различном уровне психологической травмы - но это была одна из целей упражнения. Разве это хуже казни?

"Возможно, нет", - прорычал Олли, - "Но мне, как мужчине, трудно относиться к этому логически".

"И ты не видел всего этого!" добавил Майк. "Ты знаешь, что они сделали с его задницей, так? На глазах у его женщины?"

"Я не удивлен..." Олли вздрогнул.

"Давайте сначала поговорим с Майком", - сказала я, чтобы ускорить процесс. "Клетус, не могли бы вы пройти в соседнюю комнату?"

"Конечно, мэм". Клетус вышел. Я понимала, что держу Клетуса у себя - если не по другой причине, то потому, что хотела увидеть его не сгибаемым. Он был вежливым до ошибки и ... земным. Мы нашли общий язык. Майк, с другой стороны, не терял бдительности.

"Итак, Майк", - пробормотала я. "Ты можешь трахать старых толстых женщин?" Я вылезла из комбинезона.

Член Майка ответил за него, прежде чем он открыл рот. "Да, мэм. Я точно могу это сделать".

"Ладно, милый, здесь только мы, цыплята, ты можешь рассказать нам, что тебя возбуждает", - мягко сказала я.

"Слушай, может быть, я говорю как мудак, и я знаю, что должен быть благодарен за небольшие услуги и все такое, но я натурал. Я не занимаюсь геями. Я бы не хотел оказаться там, где кто-то ожидает, что я буду сосать член или брать в задницу".

"Майк, я буду с тобой откровенен", - ответила я, - "Если у Олли и есть в теле косточка гея, он мне ее не открыл - и я собираюсь быть твоим основным сексуальным партнером. Другие вещи на столе - мне может понадобиться твоя помощь с другими женщинами, и ты можешь быть призван помогать Олли время от времени. Но если по каким-то причинам у нас ничего не получится, возможно, тебе придется сделать такой выбор, как показано в видео. Я думаю, та женщина-сержант, или как ее там, подвела итог - если придется выбирать между поеданием дерьма и смертью, на чью сторону ты встанешь?".

"Я бы не хотел..." Майк отвернулся.

"Это не вопрос того, чего ты хочешь, милый!" настаивала я. "Этот парень не хотел делать такие вещи! Что ты собираешься делать?"

Майк сидел и тушевался. "Ладно, хорошо, я съем дерьмо - один раз. Основываясь на вкусе, я выберу снова, во второй раз".

"Хорошо, милый", - мягко сказал я. 'Я просто высказала свою точку зрения. Мы с Олли не заинтересованы в твоей заднице - разве что, возможно, я захочу полизать ее - а Олли не заинтересован в твоем рте - не так ли, Дорогой?"

" Нисколько", - согласился Олли.

"Позволь мне спросить тебя, милый - если в самый разгар событий мужчина предложит тебе свою задницу или свой рот, что тогда?" спросила я Майка.

Майк помрачнел. "Если бы я согласился, я бы стал двуличным, не так ли?".

"Мы все понимаем, что в этом предложении присутствует подчинение", - сухо сказал Олли.

"Но проблема в том, что Майк не в состоянии установить господство", - заметила я. "Тем не менее, если отбросить все эти психологические заморочки - ты в сцене с женщиной и его супругом, и они подчиняются мне, по какой бы то ни было причине. И мне нужно, чтобы вы подчинили его, так или иначе - без требования отдачи. Сможешь?"

"Да". Майк выглядел сгорбленным.

"А если бы это было просто предложение?" Я нажала.

"Я могу отказаться?"

"Ты бы поступил грубо? Или вежливо? А если он будет настаивать?" спросила я.

"Не знаю. Я бы избегал этого, если это вообще возможно. Я бы постарался быть вежливым".

"А что, если я приму решение за тебя?" спросила я.

"Тогда это не в моей власти..."

Я села обратно. "Прости, милый, но мне нужно было знать, насколько ты гомофобен. Я не могу допустить, чтобы ты избивал какого-то бедного парня, который думает, что его единственный шанс остаться с детьми - это нагнуться и попросить тебя потыкать его..."

Майк моргнул пару раз. "Да, я понял."

"Я думаю, мы достигли предела ожидаемого, Майк", - пробормотала я. "Мы все еще продолжаем разговаривать?"

Он кивнул. "Да".

"Ты можешь закончить тем, что будешь делать что-то похожее на свою старую работу", - заметил Олли. "Мы пытаемся сохранить целостность группы Бринкмана. Но произошли изменения - политика офиса вряд ли останется прежней. Доктор Чемберс бисексуал - вы знали об этом?".

"Э, нет, не совсем".

"Лично для меня это, вероятно, не имеет значения. Вы принадлежите Вере, и доктор Чамберс не имеет к вам доступа без ее разрешения. Но он взял на работу молодого Антонио Варгаса..."

"И он признался, что он гей", - пробормотал Майк.

"Вот именно. Так что ты можешь наткнуться на то, как один или другой из них обслуживается..."

"Я не обязан тусоваться и смотреть", - ответил Майк. "Меня бы не стошнило, если бы я увидел Тони, сосущего член доктора Чемберса".

"А если тебя пригласят?"

"У меня должно быть разрешение от Веры, так?"

"Да, нужно", - снова вступила я в разговор. "И я могу определить, что ты можешь делать, а что нет. В данном случае, если кто-то из них захочет твой член, я могу разрешить это - но я могу сказать им, чтобы они держались подальше от других твоих частей".

"Это сработает..." Майк действительно чувствовал себя неловко. Пора было двигаться дальше.

"Как я уже сказала, мы не хотим, чтобы ты занимался оральным или анальным сексом, милый. Мы просто пытаемся понять, что произойдет, если возникнет исключение из правил".

"Может быть, после некоторой выдержки..." Майк махнул рукой.

"Мне этого вполне достаточно, милый. Дома для тебя - одна из МОИХ дыр! Прости, Олли..." Я извинилась.

Олли помрачнел. "Я в курсе. Я высокого мнения о Майке - и Клетусе, если уж на то пошло. Я бы предпочел, чтобы они были на этой должности, а не кто попало".

"Так что, Майк? Решать тебе", - сказала я, повернувшись к нему.

"Я за". Майк уселся поудобнее.

<Передача записана. Майкл Фергюсон, теперь ты - связанная наложница стажера-декуриона Веры Хопкинс.

Клетус был проще. "Мэм, я буду откровенен, потому что вижу, что это проблема. Я делал все эти вещи, раз или другой. Когда я был молодым, мне казалось, что на улице не хватает кисок, так что мы с парой приятелей прощупывали друг друга - очень осторожно, в те времена с педиками обращались очень осторожно - и, ну, как я уже сказал, я все это делал. Потом, когда я стал слишком стар, чтобы представлять интерес для женщин, я снова вернулся к этому на некоторое время, пока лекарства от давления не подкосили меня, и я отказался от секса практически навсегда. Я предпочитаю киску, но я могу сделать это - когда я вообще могу что-то делать, то есть".

"Мы это исправим", - уверенно ответила я, - "Верно?".

<Подтверждаю, - ответил ИИ. <Ремонт кровяного давления уже проводится как часть базового технического обслуживания; повреждение артерий требует ремонта, прежде чем мы сможем подвергнуть организм стрессу, восстановив либидо. Эрекция для Клетуса Уайта требует значительного притока крови>.

"Ха! Еще бы!" Я засмеялась. "Насколько большой она становится, Клетус?".

"Слишком большой!" Клетус хрюкнул. "Десять, одиннадцать дюймов. Я терял возможности из-за этого - женщины смотрят и говорят "нет, спасибо!". Нужно научиться относиться к этому проще..."

"Ну, я не беспокоюсь", - сказала я ему. "Я с нетерпением жду этого!" Олли скорчил гримасу, но я не дала ему уйти от ответа. "Не позволяй Олли обмануть тебя - у него больше восьми дюймов - и он уже подарил мне четырех детей!"

<В настоящее время медицинская служба находится на низком уровне загрузки, - объявил ИИ. <Это прекрасная возможность представить ваших наложниц для более интенсивного лечения>.

"Хорошая идея!" Я повернулся к Олли. "Я отвезу мальчиков в медицинский; ты можешь отвезти Бритни домой и проверить Джудит, хорошо?"

"Хорошо", - ответил Олли. "Бритни?" Он махнул ей рукой в сторону двери.

<Клетус Уайт, вы еще не приняли должность... >

"Как женитьба?" Клетус усмехнулся. "Да."

<Записано. Объявляю вас спонсором и наложницей... >

Мы с Клетусом посмотрели друг на друга - неужели ИИ пошутил? Я фыркнула и хихикнула. "Давайте заберем Майка из другой комнаты и пойдем к медикам".

http://tl.rulate.ru/book/249/11145